

Отражение законных интересов потерпевшего в его праве знать о подозрении и об обвинении (по материалам России и Казахстана)

Аннотация. Объектом исследования выступает законный интерес потерпевшего и его отражение в праве потерпевшего знать о подозрении и об обвинении, предъявленных по уголовному делу. Потерпевший заинтересован в том, чтобы его своевременно оповещали о процессуальных решениях, определяющих объем подозрения и обвинения, в том, чтобы они подтвердились. Эта потребность потерпевшего отражена в уголовно-процессуальном законе не в достаточной мере: о подозрении и об обвинении, сформулированных органом, ведущим уголовный процесс, он не информируется. Относительно полные сведения о предъявленном обвинении потерпевший фактически получает лишь на этапе окончания досудебного производства — ознакомление с материалами дела. В связи с этим в статье предлагается ввести в УПК Республики Казахстан нормы, закрепляющие уведомление потерпевшего о дате, времени и месте объявления подозреваемому постановления о квалификации деяния, вручение ему копии этого постановления, копии протокола об уголовном проступке после его утверждения прокурором. Недостаточная информированность потерпевшего о качестве расследования на этапах, следующих за преданием обвиняемого суду прокурором, создает условия для постановки обвинения, не отвечающего интересам потерпевшего, и приводит к судебным ошибкам. Изменение или отказ от обвинения в суде принимаются государственным обвинителем без учета позиции потерпевшего. Эти проблемы предлагается решить путем отложения рассмотрения дела и выдачи судом поручения органам досудебного производства об устранении пробелов расследования, а при его невыполнении — о принятии решения на основе имеющихся доказательств.

Ключевые слова: законный интерес потерпевшего; подозрение; обоснованное предположение о виновности; обвинение; постановление о квалификации деяния подозреваемого; протокол об уголовном проступке; постановление о применении приказного производства; предание обвиняемого суду; возвращение дела на дополнительное расследование; поручение суда об устранении нарушений уголовно-процессуального закона.

Для цитирования: Финк Д. А. Отражение законных интересов потерпевшего в его праве знать о подозрении и об обвинении (по материалам России и Казахстана) // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 177–186. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.177-186.

© Финк Д. А., 2022

* Финк Денис Александрович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан пр-т Кабанбай батыра, д. 19, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, 010000
den_f777@mail.ru

Reflection of the Legitimate Interests of the Victim in his Right to Know about the Suspicions and Charges (Based on Russian and Kazakh Materials)

Denis A. Fink, Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Department of Criminal, Criminal Procedural and Criminal Executive Legislation, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan
pr-t Kabanbay batyra, d. 19, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, 010000
den_f777@mail.ru

Abstract. The object of the study is the legitimate interest of the victim and its reflection in the right of the victim to know about the suspicions and charges brought against him in a criminal case. The victim is interested in being informed in a timely manner about procedural decisions that determine the scope of suspicion and accusation, so that they are confirmed. This need of the victim is not sufficiently reflected in the criminal procedure law: they are not informed about the suspicions and charges formulated by the body conducting the criminal procedure. In fact, the victim receives relatively complete information about the charges against them only at the stage of completion of pre-trial proceedings, namely familiarization with the case materials. In this regard, the paper proposes to introduce into the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan the norms fixing the notification of the victim about the date, time and place of the announcement to the suspect of the decision on the qualification of the act, handing him a copy of this decision, a copy of the report on the criminal offense after its approval by the prosecutor. Insufficient awareness of the victim about the quality of the investigation at the stages following the bringing of the accused to trial by the prosecutor creates conditions for setting charges that do not meet the interests of the victim and leads to judicial errors. A change or waiver of charges in court is accepted by the public prosecutor without taking into account the position of the victim. These problems are proposed to be solved by postponing the consideration of the case and issuing by the court an order to the pre-trial proceedings to eliminate the gaps in the investigation, and if it is not fulfilled, to make a decision based on the available evidence.

Keywords: legitimate interest of the victim; suspicions; reasonable presumption of guilt; charges; decision on the classification of the suspect's act; criminal offense report; decision on writ proceedings; summoning the accused; return of the case for additional investigation; court order to eliminate violations of the criminal procedure law.

Cite as: Fink DA. Otrazhenie zakonnykh interesov poterpevshego v ego prave znat o podozrenii i ob obvinenii (po materialam Rossii i Kazakhstana) [Reflection of the Legitimate Interests of the Victim in his Right to Know about the Suspicions and Charges (Based on Russian and Kazakh Materials)]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6):177-186. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.177-186. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросам охраны, обеспечению и защите прав потерпевшего посвящено значительное количество научных трудов. Тем не менее лишь единичные из них посвящены исследованию законных интересов потерпевших от уголовных правонарушений. Практически полное их отсутствие обнаруживается по вопросам соблюдения органами, ведущими уголовный процесс, законных интересов потерпевших лиц женского пола, по месту законных интересов потерпевшего в структуре его уголовно-процессуального статуса, соотношению законных интересов с процессуальными правами и обя-

занностями потерпевшего, их соотношению и взаимному взаимопроникновению.

В литературе потерпевший рассматривается как участник уголовного процесса, обладающий уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными интересами.

Уголовно-процессуальный закон не регламентирует то, после каких следственных или процессуальных действий, в какой срок и в какой форме следователь обязан довести до потерпевшего информацию о предъявленном обвиняемому обвинении, требуется ли для этого заявление потерпевшим ходатайства или он

уведомляется об этом в обязательном порядке¹. Отсюда особое значение имеет информированность потерпевшего о факте предъявления подозрения и обвинения, их формулировке органами уголовного преследования.

Для того чтобы определить, с какого момента потерпевший имеет право знать об объявленных подозрении и обвинении, необходимо определиться с правовым содержанием этих понятий.

В научной литературе и в законе (пп. 1) ч. 6 ст. 71 Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее — УПК)² понятия подозрения и обвинения разграничиваются, однако определение понятия подозрения законодателем не дается.

В литературе подозрение представлено как:

- 1) первостепенное направление деятельности органов досудебного уголовного производства;
- 2) разновидность деятельности этих органов;
- 3) уголовно-процессуальная функция;
- 4) субъективная оценка обстоятельств дела лицом, проводящим его расследование, — обоснованное предположение о вероятной виновности лица в совершении уголовного правонарушения³.

Понятие обвинения Т. Н. Добровольская раскрывает через следующие элементы:

- а) совокупность фактов, образующих состав преступления;

- б) нормы, по которым квалифицируются указанные факты;
- в) деятельность по изобличению конкретного лица в совершении инкриминируемого ему преступления;
- г) процессуальные действия, направленные на утверждение и обоснование виновности обвиняемого⁴.

Отдельные казахстанские и российские ученые обвинение и подозрение называют формами уголовного преследования⁵. По мнению З. Ш. Гатауллиной, материально-правовое значение подозрения тождественно обвинению, так как процессуальный акт, признающий человека подозреваемым, уже включает в себя обвинительный тезис⁶.

О. А. Баев считает, что уголовное преследование представляет собой деятельность по обнаружению преступления, установление, изобличение виновного лица в его совершении, в соответствии с законом и обоснованное стороной обвинения⁷. Определение этого ученого раскрывает временные рамки уголовного преследования — с момента установления признаков уголовно-наказуемого деяния из источников, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 180 УПК), включает установление, задержание, процесс доказывания виновности человека в совершении уголовного правонарушения, вбирающие в свое содержание такие этапы уголовного преследования, как подозрение и обвинение.

¹ Чекулаев Д. П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 62.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК (с изм. и доп., внесенными Законом от 29.06.2021 № 58-VII) // Информ.-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» (дата обращения: 02.09.2021).

³ Ким К. В. Подозрение в досудебном уголовном судопроизводстве // Право и государство. 2019. № 3 (84). С. 136.

⁴ Добровольская Т. Н. Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса. М. : Юрид. лит., 1977. С. 9–20.

⁵ Сулейменова Г. Ж. О понятии и содержании уголовного преследования на стадии предварительного расследования // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32921281#pos=1;-152 (дата обращения: 02.09.2021) ; Гатауллина З. Ш. Понятие «обвинение» и этапы его формулирования // Современное право. 2009. № 6. С. 107.

⁶ Гатауллина З. Ш. Указ. соч. С. 107.

⁷ Баев О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности) : научно-практическое издание. М. : Прометей, 2017. С. 26.

Заслуживает внимания точка зрения ученых, видящих процессуальный интерес потерпевшего как участника процесса доказывания в стремлении прежде всего к всестороннему и полному доказыванию всех обстоятельств совершенного в отношении него уголовного правонарушения⁸.

К правомочиям потерпевшего, позволяющим реализовать свой процессуальный интерес в ходе уголовного преследования, по мнению В. В. Олейника, относятся: возможность выступить с инициативой уголовного преследования либо примкнуть к уголовному преследованию, начатому прокурором, а также право высказывать свою процессуальную позицию по вопросам, поднимаемым в процессе уголовного преследования, проводимого в частно-публичном и публичном порядке, включая вопросы содержания и фактических данных, доказывающих обвинительный тезис⁹. Таким образом, если потерпевший знает содержание подозрения и обвинения, он может делать выводы об их объеме и состоянии доказанности по ним как оснований для принятия дальнейших решений. В этой связи мы соглашаемся с авторами, считающими, что интересы потерпевшего в значительной мере связаны с доказанностью обвинения и его объемом¹⁰.

Если потерпевший принимает участие в уголовном процессе с начальных его стадий, он имеет право своевременно узнавать обо всех принимаемых по делу решениях и в первую очередь о тех, которые содержат в себе подозрение. Цель подозрения как вида деятельности в досудебном расследовании состоит в установлении лица, подозреваемого в совершении уголовно-наказуемого деяния, и вынесении поста-

новления о его квалификации¹¹. Полагаем, что реализация права потерпевшего знать о предъявленном подозрении предполагает официальное информирование об этом потерпевшего органами уголовного преследования. В этой связи предлагаем включить в УПК обязанность органа, ведущего уголовное судопроизводство, направлять потерпевшему сообщение о дате, времени и месте объявления подозреваемому постановления о квалификации деяния (ст. 206 УПК) и разъяснить ему право представить в письменной форме свои предложения по формулированию подозрения в течение трех суток с момента получения сообщения. Мы также предлагаем вручать потерпевшему копию постановления о квалификации деяния после его объявления подозреваемому и в последующем, в каждом случае внесения в него изменений или дополнений (ст. 207 УПК).

С принятием нового УПК в досудебном производстве Республики Казахстан исключена стадия привлечения в качестве обвиняемого, в которой первоначально формулируется обвинение¹². По этой причине обвинительный акт является первым процессуальным документом, в котором отражается обвинение, сформированное органами уголовного преследования. Утверждение этого акта прокурором свидетельствует о готовности прокурора доказать его в суде, опираясь на собранные органами расследования доказательства.

Право потерпевшего знать о предъявленном подозреваемому обвинении по делам, рассматриваемым в порядке предварительного следствия и приказного производства, реализуется путем вручения потерпевшему копии обвини-

⁸ Ким К. В. Предоставление предметов и документов как самостоятельное следственное действие // Проблемы разработки криминологических основ уголовного права: исторический и современный аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию д. ю. н., проф. У. С. Жекебаева. Астана, 2017. С. 115.

⁹ Олейник В. В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. С. 8, 179–180.

¹⁰ Клещина Е. Н., Кондрат И. Н., Шаров Д. В. Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 70.

¹¹ Ким К. В. Подозрение в досудебном уголовном судопроизводстве. С. 138.

¹² Гатауллин З. Ш. Указ. соч. С. 104.

тельного акта или постановления о применении приказного производства прокурором (ст. 304, пп. 1 ч. 4 ст. 629-3 УПК). В то же время при расследовании дел об уголовном проступке передачу потерпевшему протокола об уголовном проступке, утвержденного прокурором, законодатель не предусматривает (ч. 6 ст. 71, пп. 1 ч. 3 ст. 528 УПК). Таким образом, право потерпевшего знать о предъявленных в рамках производства по делам об уголовных проступках подозрении и обвинении органами дознания не исполняется.

Полагаем, что по делам об уголовных проступках мотивированное органом дознания подозрение находит свое окончательное отражение в решении начальника этого органа по его утверждению (пп. 1 ч. 2 ст. 528 УПК) в протоколе об уголовном проступке, а обвинение — в протоколе об уголовном проступке, утвержденном прокурором (пп. 1 ч. 3 ст. 528 УПК).

Следует отметить, что расследование по делам об уголовных проступках проводится в сокращенные сроки, с учетом требований разумности (ч. 1 ст. 192, ч. 1 ст. 526 УПК). В связи с этим в целях процессуальной экономии и недопущения излишнего формализма полагаем целесообразным уведомлять потерпевшего о подозрении и обвинении, выдвинутых по делу об уголовном проступке, вручением потерпевшему копии итогового процессуального решения — протокола об уголовном проступке, после его утверждения прокурором в соответствующем порядке.

Помимо этого, во всех перечисленных нормах считаем разумным оговорить следующее: если произвести немедленное информирование потерпевшего о предъявленном подозрении или обвинении органом, ведущим уголовный процесс, не представляется возможным, это действие производится в срок, не превыша-

ющий 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления.

Введение этих норм предлагается в целях исполнения права потерпевшего на информацию о подозрении или об обвинении.

Сущность понятия обвинения УПК не определяет, в некоторых случаях приравнивая его по смыслу к понятию уголовного преследования. В соответствии с этим, с одной стороны, обвинение в норме закона сводится к категорическому выводу о совершении обвиняемым конкретного уголовно-наказуемого деяния, а с другой — к функции, не имеющей легального определения¹³. Таким образом, ставить знак равенства между уголовным преследованием и обвинением, как это делается в пп. 22 ст. 7 УПК, является ошибочным. Обвинение является составной частью уголовного преследования наряду с правовым институтом подозрения. В связи с тем, что категория обвинения составляет методологическую основу уголовного процесса¹⁴, полагаем, что нормы УПК должны содержать его определение. С этой целью нами предлагается принять за основу нормативное закрепление термина обвинения в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации (пп. 22 ст. 5)¹⁵ и предусмотреть в пп. 22-1 ст. 7 УПК его законодательную дефиницию.

УПК наделяет потерпевшего правом знать о предъявленном обвинении (пп. 1 ч. 6 ст. 71), но не оговаривает, каким образом потерпевший узнает о предъявленном обвинении, не отвечает на вопрос: как быть в тех случаях, когда потерпевший не согласен с предъявленным обвинением. Потерпевший не наделяется УПК и правом на выдвижение и формулирование обвинения, хотя этот же кодекс относит его, наряду с органами уголовного преследования, к стороне обвинения (пп. 2 ст. 7 УПК)¹⁶.

¹³ Андреев В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 3.

¹⁴ Андреев В. А. Указ. соч. С. 3.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2021).

¹⁶ Жаманбаев Б. М. Гарантии прав потерпевшего в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2007. С. 126, 125.

В тех случаях, когда информация об изменении обвинения и формулировка обвинения, квалификация преступного деяния не доводится до сведения потерпевшего, не исключены ситуации, при которых судом дело возвращается прокурору ввиду того, что обвиняемый предан суду по обвинению в менее тяжком преступлении. Так, при рассмотрении уголовного дела в суде было установлено, что показания потерпевшего и одного из свидетелей, отраженные в протоколах их допросов на предварительном следствии, не соответствуют тем, которые они давали в действительности, а подписи в протоколах поставлены не ими. По тому же делу потерпевший указал на то, что показания, которые он дал на предварительном следствии, свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем предъявленное органами уголовного преследования¹⁷. При указанных обстоятельствах, следует признать неверным решение суда отправить дело на дополнительное расследование прокурору в стадии главного судебного разбирательства.

Сравнительный анализ: в 2016–2020-х гг. количество уголовных дел, возвращенных судом прокурору для устранения уголовно-процессуальных нарушений досудебного производства, выглядит следующим образом:

- в 2016 г. — 511 дел;
- в 2017 г. — 446 дел;
- в 2018 г. — 400 дел;
- в 2019 г. — 351 дело;
- в 2020 г. — 143 дела¹⁸.

Приведенные данные показывают, что доля нарушений уголовно-процессуального закона, выявляемых при выполнении требований ст. 320 и 323 («Направление дела судом прокурору») УПК, остается стабильно высокой. В их число входит и использование недопустимых

доказательств, то есть фактических данных, полученных с нарушением условий допустимости доказательств, а также нарушением запретов, установленных статьей 112 УПК («Фактические данные, не допустимые в качестве доказательств»).

С принятием нового УПК законодатель наделил суд правом решать вопрос об исключении недопустимых доказательств и проверять доказательства, предоставленные стороной обвинения, на предмет их получения в соответствии с уголовно-процессуальным законом. При этом проверка материалов поступившего уголовного дела ведется без производства следственных действий, а только путем анализа и сопоставления доказательств, приводимых в обвинительном акте, с материалами дела. Доказательства, предоставленные стороной обвинения, проверяются судом на этапе предварительного слушания дела, а также в ходе судебного рассмотрения.

Обобщение практики судов Республики Казахстан показывает, что при неисpravлении прокурором обстоятельств, делающих невозможным назначение главного судебного разбирательства или рассмотрение дела, завершено в ускоренном порядке (ст. 190 УПК), или в связи с заключением процессуального соглашения, суд имеет право принять одно из решений, предусмотренных частью 2 ст. 319 УПК, в том числе о рассмотрении дела судом в общем порядке¹⁹. Таким образом, если по делам, рассмотренным в ускоренном порядке, прокурор в установленный срок не устранил обстоятельства, которые препятствуют назначить судебное рассмотрение дела, право суда рассмотреть это дело в пределах общего срока ставит этот орган в положение вспомогательного инструмента органов уголовного пресле-

¹⁷ Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 02.11.2020 № 22-1325/2020 по делу № 1-138/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mmiK5fHNMKxX/> (дата обращения: 02.09.2021).

¹⁸ Информационный сервис Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 02.09.2021).

¹⁹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 08.12.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000010S> (дата обращения: 02.09.2021).

дования, способствует судебным ошибкам при вынесении обвинительного приговора²⁰.

Наличие фактической основы изменить обвинение, которое принципиально отличается от обвинения, указанного в обвинительном акте, или на более тяжкое обвинение, судья ограничивается рамками трех решений. Первое — оправдательный приговор, расходящийся с назначением правосудия, второе — заведомо не объективный и незаконный обвинительный приговор и третье — возвращение дела прокурору²¹. В уголовном процессе Казахстана законодатель ставит судью перед таким выбором, если суд по результатам разрешения дела по существу самостоятельно приходит к выводу о совершении подсудимым более тяжкого деяния²².

Противники практики возврата уголовных дел судом на дополнительное расследование в стадии судебного рассмотрения предлагают заменить это право другими полномочиями суда. Например, поручить органам уголовного преследования восполнить пробелы досудебного производства²³ либо проверить обстоятельства, которые в ходе предварительного расследования не исследовались и не оценивались²⁴. Так, для устранения пробелов досудебного производства предлагается придать судье полномочия приостанавливать (отложить) рассмотрение

дела, с правом направления органам, проводящим предварительное расследование, соответствующего постановления через прокурора. В данное постановление рекомендуется включать характер поручения суда и сроки его исполнения. Невыполнение постановления судьи служит основанием принятия по уголовному делу судебного решения на основании имеющихся доказательств²⁵. Право выдачи судебных поручений предлагается сохранить за судьей только в стадии предания обвиняемого суду прокурором как форму судебного контроля. В последующих судебных стадиях суд должен принимать итоговые решения, не связанные с устранением обстоятельств, препятствовавших рассмотрению дела. Предполагается, что данное нововведение повысит ответственность органов уголовного преследования и качество направляемых в суд уголовных дел²⁶. Наряду с этим, высказывается мнение о том, что на этапе предварительного слушания дела сторона обвинения, в лице государственного обвинителя, может пользоваться правом частичного отказа от обвинения с письменного согласия потерпевшего²⁷. По нашему мнению, такой порядок в большей степени отвечает интересам потерпевшего в проведении органами расследования качественного расследования уголовного правонарушения, а также подтверждению в суде обвинения, предъявлен-

²⁰ Хан В. В. Приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с требованиями Конституции РК и международного права // 20 лет независимости: опыт и перспективы конституционного строительства : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан, Астана, 28 ноября 2011 г. Астана, 2011. С. 402–403.

²¹ Чурилов Ю. Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / под науч. ред. З. Ф. Ковриги. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 50.

²² Головкин Л. В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. № 2. С. 65.

²³ Касимов А. А. Судебная власть: уголовно-процессуальное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001. С. 8, 51.

²⁴ Хан А. Л. Система и процессуальный статус органов, осуществляющих досудебную деятельность : учебное пособие. Караганда, 2004. С. 18.

²⁵ Касимов А. А. Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан: конституционные и процессуальные основы : монография. Алматы, 2013. С. 46.

²⁶ Хан А. Л. Система и процессуальный статус органов, осуществляющих досудебную деятельность : учебное пособие. С. 18.

²⁷ Касимов А. А. Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан: конституционные и процессуальные основы. С. 44.

ного подозреваемому на стадии досудебного расследования, без неоправданных задержек.

Качество расследования означает, что на момент окончания или приостановления производства по делу выполнены все возможные процессуальные действия, отвечающие требованиям полноты и быстроты расследования, приняты все необходимые законные и обоснованные решения²⁸. Таким образом, качественное расследование является предпосылкой точного определения имущественного, морального и физического вреда, причиненного преступлением, а также меньших процессуальных издержек по участию потерпевшего в уголовном процессе за счет сокращения времени на его проведение.

По результатам вышеизложенного имеются основания полагать, что законными интересами потерпевшего в уголовном процессе, воплощаемыми в его праве знать о выдвинутых по делу подозрении и обвинении, следует признать:

- 1) подтверждение подозрения или обвинения, выдвинутого в установленном законом порядке. Предлагается дать его законодательное определение по аналогии с его легальной дефиницией, содержащейся в УПК РФ;
- 2) проведение органами расследования качественного расследования уголовного правонарушения, а также подтверждение обвинения в суде без неоправданных задержек.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреянов В. А.* Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2009. — 28 с.
2. *Баев О. Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности) : научно-практическое издание. — М. : Прометей, 2017. — 478 с.
3. *Гатауллин З. Ш.* Понятие «обвинение» и этапы его формулирования // Современное право. — 2009. — № 6. — С. 104–108.
4. *Головки Л. В.* Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. — 2012. — № 2. — С. 50–67.
5. *Добровольская Т. Н.* Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса. — М. : Юрид. лит., 1977. — 112 с.
6. *Жаманбаев Б. М.* Гарантии прав потерпевшего в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — 168 с.
7. *Касимов А. А.* Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан: конституционные и процессуальные основы : монография. — Алматы : Жеты Жарғы, 2013. — 104 с.
8. *Касимов А. А.* Судебная власть: уголовно-процессуальное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2001. — 139 с.
9. *Ким К. В.* Подозрение в досудебном уголовном судопроизводстве // Право и государство. — 2019. — № 3 (84). — С. 131–145.
10. *Ким К. В.* Предоставление предметов и документов как самостоятельное следственное действие // Проблемы разработки криминологических основ уголовного права: исторический и современный аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию д. ю. н., профессора У. С. Жекебаева. — Астана, 2017. — С. 114–118.
11. *Клещина Е. Н., Кондрат И. Н., Шаров Д. В.* Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы : монография. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 223 с.

²⁸ *Хан А. Л.* Система и процессуальный статус органов, осуществляющих досудебную деятельность : дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2002. С. 21.

12. Олейник В. В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании : дис. ... канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2020. — 228 с.
13. Сулейменова Г. Ж. О понятии и содержании уголовного преследования на стадии предварительного расследования // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32921281#pos=1;-152 (дата обращения: 02.09.2021).
14. Хан А. Л. Система и процессуальный статус органов, осуществляющих досудебную деятельность : учебное пособие. — Караганда, 2004. — 126 с.
15. Хан В. В. Приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с требованиями Конституции РК и международного права // 20 лет независимости: опыт и перспективы конституционного строительства : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан, Астана, 28 ноября 2011 г. — Астана, 2011. — С. 401–405.
16. Чекулаев Д. П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 264 с.
17. Чурилов Ю. Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / под науч. ред. З. Ф. Ковриги. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 256 с.

Материал поступил в редакцию 8 октября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreyanov V. A. Obvinenie v rossijskom ugovnom processe: ponyatie, sushchnost, znachenie i teoreticheskie problemy realizacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2009. — 28 s.
2. Baev O. Ya. Sledovatel (osnovy teorii i praktiki deyatel'nosti): nauchno-prakticheskoe izdanie. — M. : Prometej, 2017. — 478 s.
3. Gataullin Z. Sh. Ponyatie «obvinenie» i etapy ego formulirovaniya // Sovremennoe pravo. — 2009. — № 6. — S. 104–108.
4. Golovko L. V. Instituty otkaza prokurora ot obvineniya i izmeneniya obvineniya v sude: postsovetские перспективы v usloviyah teoreticheskikh zabluzhdenij // Gosudarstvo i pravo. — 2012. — № 2. — S. 50–67.
5. Dobrovolskaya T. N. Izmenenie obvineniya v sudebnyh stadiyah sovetskogo ugovnogo processa. — M. : Yurid. lit., 1977. — 112 s.
6. Zhamanbaev B. M. Garantii prav poterpevshego v ugovnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk. — Karaganda, 2007. — 168 s.
7. Kasimov A. A. Pravosudie po ugovnym delam v Respublike Kazahstan: konstitucionnye i processualnye osnovy: monografiya. — Almaty: Zhety Zhar'y, 2013. — 104 s.
8. Kasimov A. A. Sudebnaya vlast: ugovno-processualnoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. — Karaganda, 2001. — 139 s.
9. Kim K. V. Podozrenie v dosudebnom ugovnom sudoproizvodstve // Pravo i gosudarstvo. — 2019. — № 1 (84). — S. 131–145.
10. Kim K. V. Predostavlenie predmetov i dokumentov kak samostoyatelnoe sledstvennoe dejstvie // Problemy razrabotki kriminologicheskikh osnov ugovnogo prava: istoricheskij i sovremennyy aspekt: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu d. yu. n., professora U. S. Zhekebaeva. — Astana, 2017. — S. 114–118.
11. Kleshchina E. N., Kondrat I. N., Sharov D. V. Ohrana prav poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie, pravovye i pravoprimenitelnye problemy: monografiya. — M. : Yurlitinform, 2015. — 223 s.
12. Olejnik V. V. Uchastie poterpevshego v ugovnom presledovanii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Habarovsk, 2020. — 228 s.

13. Sulejmenova G. Zh. O ponyatii i sodержanii ugovnogo presledovaniya na stadii predvaritelnogo rassledovaniya // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32921281#pos=1;-152 (data obrashcheniya: 02.09.2021).
14. Han A. L. Sistema i processualnyj status organov, osushchestvlyayushchih dosudebnuyu deyatel'nost': uchebnoe posobie. — Karaganda, 2004. — 126 s.
15. Han V. V. Privedenie ugovno-processualnogo zakonodatel'stva v sootvetstvie s trebovaniyami Konstitucii RK i mezhdunarodnogo prava // 20 let nezavisimosti: opyt i perspektivy konstitucionnogo stroitel'stva: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 20-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazahstan, Astana, 28 noyabrya 2011 g. — Astana, 2011. — S. 401–405.
16. Chekulaev D. P. Poterpevsij: dostup k pravosudiyu i kompensacii prichinnogo ushcherba. — M. : Yurlitinform, 2006. — 264 s.
17. Churilov Yu. Yu. Aktualnye problemy postanovleniya opravdatelnogo prigovora v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve / pod nauch. red. Z. F. Kovrigi. — M. : Volters Kluver, 2010. — 256 s.